

Внезапно любопытство Питера разгорелось.

— Эй, посмотри-ка на мою кровь, она хоть чем-то отличается от твоей?

Гвен улыбнулась, кивнув в знак согласия.

— Конечно, давайте посмотрим, есть ли какие-нибудь различия или сходства между ними.

Питер быстро приготовил еще один образец крови, пока Гвен настраивала микроскоп. Когда изображение сфокусировалось, они стали рассматривать клетки крови Питера, ища в них какие-либо заметные изменения.

— Посмотри на это, — указала Гвен на экран. — Кажется, что вокруг твоих кровяных телец есть отчетливые электрические заряды. Как будто они гудят от энергии.

Питер наклонился ближе, заинтригованный.

— Это невероятно! Может быть, так проявляются мои электрические способности на микроскопическом уровне?

Они оба восхищались уникальными характеристиками клеток крови Питера, проводя связь между наблюдаемыми признаками и его необычными способностями.

Они обсуждали удивительные изменения в клетках крови, размышляя о связи между этими адаптациями и способностями, вызванными пауками.

— Невероятно, что наши клетки крови отражают наши способности, — заметила Гвен.

— Возможно, яд паука вызвал адаптивную реакцию в нашей ДНК.

Питер согласился:

— Похоже на то. Как будто в наших телах заложены эти способности на фундаментальном уровне, что позволяет нашим кровяным тельцам адаптироваться к нашим способностям.

Продолжая осмотр, они рассуждали о процессе адаптации, обсуждая, как яд паука мог повлиять на их генетический состав, в результате чего их клетки крови отразили уникальные способности.

Гвен и Питер внимательно изучили свои клетки крови под микроскопом, заметив отличительные черты, но также обсудив один из аспектов их адаптации.

Гвен заметила:

— Даже спустя две недели после укуса паука наши клетки крови все еще демонстрируют некоторые признаки нормальности. Они еще не полностью адаптировались к паучьему яду.

Питер кивнул в знак согласия:

— Ты права. Похоже, яду требуется время, чтобы полностью интегрироваться в наши организмы. Возможно, нашему телу требуется больше времени, чтобы полностью принять изменения.

— Интересно, сколько времени потребуется клеткам нашей крови, чтобы полностью адаптироваться? — размышляла Гвен, настраивая фокус микроскопа, чтобы внимательнее рассмотреть клетки.

Питер предположил:

— Возможно, потребуется месяц или даже больше, чтобы действие яда полностью интегрировалось в нашу ДНК. В конце концов, это сложный процесс, которому может потребоваться время, чтобы проявиться в полной мере.

Они продолжили обсуждение, размышляя о тонкостях воздействия яда на их генетическую структуру и рассуждая о сроках, необходимых для полной адаптации клеток крови к паучьему яду.

Собрав все вещи, они покинули базу, и Питер проводил Гвен до дома.

Дойдя до ее дома, они обменялись прощальным поцелуем.

— Пока! Люблю тебя, — сказал Питер, после чего начал бежать трусцой, не особенно торопясь. Гвен проводила его взглядом, на ее лице появилась любящая улыбка, и только после этого она вошла в свой дом.

...

— Я дома! — воскликнул Питер, входя в дом.

— А, ты вернулся. Если бы ты пришел позже, у вас могли бы возникнуть проблемы, молодой человек, — позвала тетя Мэй из кухни.

Оглянувшись с дивана, дядя Бен прищурился и спросил Питера:

— Что случилось с твоим лицом?

Быстро подумав, Питер ответил:

— О, мы с Гвен занимались боевыми искусствами.

— Разумно ли ходить в школу в таком виде? — поинтересовался дядя Бен.

— Не волнуйся, синяки незначительные. Они исчезнут к завтрашнему утру... Я пойду постираю, — успокоил Питер.

Дядя Бен смутился:

— Что? Стирка?

— Просто чтобы у меня была чистая одежда для завтрашней школы, — неловко ответил Питер.

Дядя Бен бросил на Питера подозрительный взгляд и медленно кивнул в ответ.

Питер принялся собирать в кучу грязную одежду, разбросанную по всему дому. Дойдя до стиральной машины, он расстегнул рюкзак, осторожно достал из него испачканное кровью одеяние Человека-паука и положил его внутрь.

Собрав белье в стиральную машину, Питер облокотился на стоящую рядом стойку, погрузившись мыслями в хитросплетения своего супергеройского костюма. Достав телефон, он поманипулировал им, создав голографическую проекцию своего костюма Человека-паука.

— Даже при использовании материалов, устойчивых к пулям, костюм не выдержит достаточного количества повреждений, — пробормотал Питер, погрузившись в мысли о модернизации костюмов и создании специализированных для различных миссий.

Затерявшись в голографическом интерфейсе, Питер обдумывал различные модификации, размышляя о том, как усовершенствовать костюм, чтобы противостоять различным угрозам. Тем временем стирка закончилась, и Питер переложил свежевystиранную одежду в сушилку.

Прерванный зовом тети Мэй, Питер быстро ответил:

— Сейчас буду!

Присоединившись к тете и дяде за обеденным столом, Питер завел разговор о мирских делах и повседневной рутине.

Они рассказывали о том, как прошел их день, делились анекдотами и рассказывали о семейных делах, и он на время забыл о той необычной жизни, которую они вели за пределами дома.

Помогая тете Мэй мыть посуду, Питер вернулся к сушилке. Сначала он положил свой костюм героя обратно в сумку, а затем начал складывать оставшуюся одежду. Закончив, он разнес сложенную одежду по комнатам.

— Иду в лабораторию! — крикнул Питер, когда закончил.

— Не засиживайся допоздна, у тебя же школа! — крикнула в ответ тетя Мэй.

В подвальной лаборатории Питер отправился в потайной отсек и начал собирать материалы, необходимые для починки костюма.

...

Тем временем Гвен уже закончила чистить и чинить свой костюм. Она лежала в постели, держа маску в воздухе, и нежно поглаживала ее большим пальцем, размышляя о прошедшем дне и о том, как близко она соприкоснулась со смертью.

Она прикоснулась к маске, вспоминая, как ее вырубили. Надев маску, она позвала:

— Арни, ты здесь?

— Я всегда готова помочь, — ответила Арни.

— Можешь показать мне, что произошло за то время, пока я была без сознания, с точки зрения Питера?

— Конечно, — ответил Арни.

— А? Правда? Мне показалось, что ты скажешь, что это конфиденциально или доступно только Питеру. Честно говоря, я просто ткнула пальцем в небо с этим вопросом.

— Отец дал мне инструкции на случай каких-либо событий; он предоставил вам полный доступ к моим возможностям.

Гвен мягко улыбнулась, наблюдая за всем происходящим с другой стороны. Сказать, что она была удивлена, было бы преуменьшением; то, что Питер так заботился о ней, глубоко тронуло ее сердце. Он называл ее своей женщиной, выражал свою любовь и яростно защищал ее, вплоть до того, что чуть не убил человека и остановился перед тем, как нанести последний

удар, — все это заставило Гвен покраснеть.

Она крутилась в постели, хихикая про себя.

— Хе-хе, он назвал меня своей женщиной, — сказала Гвен, возбужденно пиная ногами.

Закончив игривый момент, она легла в постель, раскинув руки, и глубоко вздохнула.

— Честно говоря, я не заслуживаю такого замечательного парня, как он. Мне так повезло, что он у меня есть.

Гвен на мгновение задумалась, а затем спросила:

— Арни, мой папа спит?

Бросив взгляд в сторону отца, Арни просканировала пространство за стеной. Через несколько секунд Арни ответил:

— Утвердительно.

Гвен кивнула и переоделась в костюм супергероя, а затем превратилась в невидимку и вышла через окно.

В ночной темноте Гвен добралась до дома Питера. Прибыв на место, она уселась на его крыше, легла и стала смотреть на звезды, находя утешение в их мягком сиянии.

Через полчаса мирного созерцания звезд Гвен направилась к комнате Питера. Она постучала в его окно, ожидая ответа и надеясь застать его там.

Когда Питер не ответил, Гвен спросила Арни:

— Ты не знаешь, спит ли он?

— Нет... Сейчас он занят тем, что предотвращает ограбление магазина, — сообщила ей Арни.

Гвен, услышав это, в расстройстве прошептала:

— Ты что, издеваешься! Без меня! Как он мог...

Как раз когда Гвен собиралась уходить, чтобы найти Питера, она заметила свет в комнате ЭмДжей на другой стороне улицы и вспомнила о недавнем переживании ЭмДжей.

— Надо бы проверить, как она там, она же моя лучшая подруга.

Гвен снова стала невидимой и пересекла улицу, поднявшись по дому, заглянув через окно в комнату ЭмДжей, Гвен расширила глаза от увиденного: ЭмДжей, положив голову на руку, сидела за учебным столом, нежно поглаживая фотографию их с Питером детства, и по ее щеке текла слеза.

«Вот черт», — мысленно выругалась Гвен, увидев то, чего не должна была видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/100896/4825368>